

Ж.Т.Тощенко

**СОЦИОЛОГИЯ: ОБЩИЙ КУРС: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ.
М.: Прометей, 1994. 383 с.**

Сегодня значительно возросла потребность в учебной литературе по социологии. До последнего времени она удовлетворялась в основном освоением научной монографической литературы, а также словарей и справочников, в том числе чисто философского предназначения. Как отмечает автор, отдельные имеющиеся учебники и учебные пособия "охватили только часть проблем социологии: или освещали в основном методику и технику, или в самом широком плане рассматривали ее место среди других наук" (с.3). По сравнению с недавно изданными учебниками П.Сорокина, Н.Смелзера, М.С.Комарова, С.С.Фролова, А.А.Радугина и К.А.Радугина данное учебное пособие имеет широкий охват. Оно рассчитано на студентов и на широкий круг читателей.

Учебное пособие Ж.Т.Тощенко кроме введения и краткой библиографии включает шесть разделов: 1) Социология как наука, 2) Экономическая социология, 3) Социология социальных процессов, 4) Политическая социология, 5) Социология духовной жизни, 6) Социология управления.

Общее впечатление от книги можно выразить следующим образом: учебное пособие является квинтэссенцией советской марксистской социологии. "Четкая теоретическая концепция" автора, сводящаяся к разграничению четырех сфер общественной жизни, есть экспликация одной из аксиом "Предисловия" к "Критике политической экономики" К.Маркса. "Детальное изложение проблем развития и функционирования наиболее актуальных общественных процессов" осуществлено в основном на материале исследований советского общества.

При эмоциональном подходе к оценке работы Ж.Т.Тощенко можно было бы говорить о явном "провинциализме", когда мировой научно-практический опыт так и остается в "дальнем зарубежье". Погружение в духовную атмосферу советского общества настолько осязаемо, что невольно решаешь проблему: написана книга в "период застоя" или чуть позже. При рациональном же подходе эти черты и особенности подачи учебного материала следует оценивать скорее положительно.

Во-первых, как отмечается многими аналитиками, распад СССР отнюдь не упразднил старую систему, а воспроизвел ее в модернизированной форме, более адаптированной к современным условиям жизни в мировом сообществе. Поэтому детальный анализ реалий советского общества по-прежнему остается весьма актуальным.

Во-вторых, предпринятое автором изложение советской социологии "провинциально" лишь по видимости. Членение "гражданского общества" на отдельные сферы аналогично выделению функциональных подсистем в концепции Т.Парсонса. Завершающее изложение проблем социологии управления весьма показательно для уяснения технократического характера как американской, так и отечественной социологии. В этом принципиальных различий (за исключением стиля изложения, отвечающего задачам учебного издания) между конкурирующими социологическими направлениями нет.

Сознательная установка автора на подытоживание советских социологических исследований имеет определенные преимущества. Перспектива перехода к постсоветскому обществу и становления постмарксизма требует осмысления и систематизации предшествующего содержания. Поскольку до сих пор в учебно-методическом аспекте такая работа не была проделана, то труд Ж.Т.Тощенко выглядит более чем своевременным. С учебно-методической точки зрения существенно и то обстоятельство, что данное учебное пособие органично вписывается в традиции

советского обществознания как целого, представленного в вузах преподаванием комплекса дисциплин. Системность и инерционность образовательного процесса столь значимы, что интегрироваться в него могут лишь однотипные учебные руководства. Здесь весьма симптоматично издание общего курса по социальной философии Б.С.Барулина.

Итак, установка на рефлексию марксистской социологии весьма позитивна. Другое дело, что данная установка должна реализовываться последовательно, систематически, без "ревизионистских" отступлений и упрощений. Только такая стратегия позволяет эксплицировать эвристический потенциал марксизма и сформировать предпосылки конструктивного диалога с альтернативными парадигмами в социологии. Между тем автором проявлена в этом отношении некоторая небрежность. В достаточно подробной "Краткой библиографии" не указано ни одного произведения классика марксизма. А в главе "Социология труда" было бы очень полезно порекомендовать исследование Ф.Энгельса

"Положение рабочего класса в Англии". Принципиальный для марксизма "экономический детерминизм" фактически выхолощен исключением из анализа в разделе "Экономическая социология" отношений собственности. Концептуально это означает переход на позиции технологического и географического детерминизма.

Методологически данный ход мысли закрепляется трактовкой объекта социологии как "гражданского общества". Его весьма неопределенная характеристика как "совокупности соответствующим образом организованных, исторически сложившихся форм совместной жизнедеятельности, определенных общечеловеческих ценностей, которыми руководствуются люди во всех сферах общества" (с. 14), представляет собой не столько возрождение раннего Маркса, сколько реанимацию социальной утопии "естественного права"

Некритическое использование в социологии логики утопического сознания приводит к парадоксам. Соотнося становление гражданского общества со становлением капитализма, автор, тем не менее, делает объектом научного осмысления общество социалистическое. В результате получается не "поиск истины в общечеловеческом плане", а одна из вариаций научного коммунизма как социологии коммунистической общественно-экономической формации. Если же оценить границы предметов более точно, то это не "общий курс" социологии, а социология "реального сознания и поведения" людей советского общества (иначе говоря, отечественная советология).

Тем самым находит объяснение и видимый "провинциализм" учебного пособия: по сути здесь предлагается не курс общей социологии, а весьма специальный курс социологии советского общества. Если оценить данное обстоятельство прагматично, то, пожалуй, для российских студентов пособие становится более ценным, чем "общий курс". С этой точки зрения работа Ж.Т.Гощенко представляет собой не столько первое систематическое учебное пособие по советской марксистской социологии, сколько первый отечественный труд по социологии советского общества.

Разумеется автор такой цели не ставил. Но объективно возникавшие из данной проблемной ситуации задачи приходилось решать неадекватно. Так, весьма странным для учебного пособия выглядят частые ссылки на фамилии советских социологов без указания их работ. Это было бы понятно для научной монографии, но студентам данные фамилии мало что говорят.

Думается, в такой форме фактически решалась задача метасоциологического описания различных тенденций, направлений и школ в советской социологии, которая, конечно, не была монолитом. За фасадом единой доктрины скрывалось значительное многообразие социологической мысли. В этой связи отдельные упоминания некоторых течений, как, например, "махаевщина", должны сопровождаться кратким комментарием, поскольку этот термин мало что говорит даже обществоведам, не знакомым с историей идей начала XX века.

В целом учебное пособие следует оценить положительно. Оно может быть успешно использовано в преподавании социологии.

Ю.В.ПОПКОВ, кандидат философских наук,
заведующий сектором Института философии и права
Сибирское отделение РАН

Е.А.ТЮГАШЕВ, кандидат философских наук
доцент Новосибирского государственного университета